

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ДИСТАНЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Пробин Павел Сергеевич,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и права,

e-mail: probinpavel@mail.ru

Российский государственный университет

физической культуры, спорта, молодежи и туризма

www.sportedu.ru

В статье приведены некоторые проблемные аспекты развития дистанционных платформ обучения на современном этапе. Особое внимание при этом уделяется вопросу определения степени целесообразности применения данных технологий на очной форме обучения.

Ключевые слова: дистанционные платформы обучения, электронные образовательные технологии, высшая школа, коммуникативное пространство

DOI 10.21777/2500-2112-2017-4-20-24

Современные тенденции развития электронных образовательных технологий характеризуются своей масштабностью и разнообразием. Развитие материально-технического базиса во многом оказывает стимулирующее воздействие на процессы внедрения в высшей школе новых программных продуктов, мультимедийного оборудования, различных дополнительных цифровых сервисов. Особое внимание при этом стоит уделять развитию дистанционных образовательных технологий, которые, в частности, могут быть реализованы на практике в форме дистанционных платформ обучения.

Разработке проблем инновационной составляющей образовательного процесса, в том числе и дистанционного образования, посвящены труды Колганова Е.А., Лучкиной Т.В., Косенок С.М., Климачкова А.В., Косарчук Н.А., Вершининой Т.С., Черниковой Ю.А.

В этой связи стоит отметить статью Корниенко С.А. «Электронное обучение как средство реализации образовательной программы», опубликованную в сборнике V Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации» [5]. Приведем выдержку из публикации: «Под дистанционным обучением (distance learning) стали понимать такой процесс обучения, при котором используются технологии, не предполагающие непосредственного присутствия преподавателя – в первую очередь, информационно-коммуникационные технологии. В англоязычной образовательной литературе часто используется термин «open and distance learning» – «открытое и дистанционное обучение», подчеркивающий тот факт, что по сравнению с традиционным обучением дистанционное открыто для более широкой аудитории. Открытое обучение не предполагает вступительных экзаменов и доступно любому желающему; более того, оно может быть «неформальным» (non-formal, informal learning), т.е. не завершаться получением соответствующих документов об образовании. Именно в это время и получило развитие электронное обучение, которое на этом этапе развития служило «технически улучшенной формой дистанционного обучения».

Колганов Е.А. в своей диссертации «Дистанционное образование в системе высшего профессионального образования региона» справедливо отмечает: «Дистанционное обучение – это универсальная гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных, новых информационных и телекоммуникационных технологий, и технических средств, которые создают условия для обучаемого свободного выбора образовательных дисциплин, соответствующих стандартам, диалогового обмена с преподавателем, при этом процесс обучения не зависит от расположения обучаемого в пространстве и во времени. Дистанционное образование способно удовлетворить потребности в образовании, наращивать человеческий капитал представителей всех социальных групп и слоев. Но особую значимость оно приобретает для жителей удаленных от вузовских центров населен-

ных пунктов, для тех, кто в силу различных обстоятельств (материнство, инвалидность, безработица, занятость на работе, большой перерыв между предыдущим образованием и др.) не может получить образование по традиционной технологии» [4].

В то же время Колганов Е.А. подчеркивает: «Сегодня актуальной задачей становится не столько пропаганда дистанционного образования, сколько устранение негативных факторов, сопутствующих этому типу образования. Наш анализ дистанционных образовательных услуг в вузах позволяет выделить две основные взаимосвязанные социальные проблемы – повышение качества и обеспечение социальной доступности этих услуг. Решение одной из них предполагает решение и второй проблемы» [4].

В свою очередь Косенок С.М. в своем диссертационном исследовании на соискание степени доктора педагогических наук подчеркивает необходимость обоснования структурной модели региональной системы непрерывного образования, развитие которой определяется инфраструктурой дистанционных образовательных технологий. Кроме того, Косенок С.М. выделил ряд наиболее значимых проблем сферы непрерывного образования, важнейшей из которых является низкое качество обучения (стр. 17 автореферата).

Среди наиболее поздних работ по рассматриваемой тематике следует выделить диссертационное исследование Никуличевой Н.В. «Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения» (2016 год). Никуличева Н.В. отмечает, что «Для работы в системе дистанционного образования преподаватель должен быть «специалистом по образовательным телекоммуникациям, способный организовать и осуществлять дистанционное обучение» и «ведущий обучение дистанционно, обладающий знаниями в области информационных технологий, учитывающий специфику дистанционного обучения, психологические особенности взаимодействия с учащимися в процессе дистанционного обучения» [8].

Рассмотрев сущность электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, введем определение интерактивного обучения. Данный вопрос исследован в статье Т.С. Паниной и Л.Н. Вавиловой «Интерактивное обучение», опубликованной в журнале «Образование и наука» (2007 г. – № 6). Приведем небольшой фрагмент из данной работы [9]:

«Одновременно термины «интерактивность», «интерактивное обучение», «интерактивные методы и методики обучения» стали использоваться в статьях и работах по педагогике, разделах учебных пособий, описывающих процесс обучения как общение, кооперацию, сотрудничество равноправных участников (Т.Ю. Аветова, Б.Ц. Бадмаев, Л.К. Гейхман, Е.В. Коротаева, М.В. Кларин, А.П. Панфилова, и др.), как модель профессионального самообучения и самообразования в сфере дистанционного образования, основанную на постоянном взаимодействии субъектов преподавания и учения (Ю.Г. Репьев).

Наиболее часто термин «интерактивное обучение» употребляется в связи с информационными технологиями, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернет, работой с электронными учебниками и справочниками, работой в режиме онлайн и т.д.

Таким образом, интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия участников и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем. При интерактивном обучении осуществляется постоянная смена режимов деятельности: игр, дискуссий, работы в малых группах, теоретических блоков (мини-лекций)» [9].

Важно отметить, что текущая модель социальной коммуникации характеризуется своей карнавальностью и многоплановостью. Во многом – это заслуга современных средств связи. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно спуститься в метро и проехать несколько остановок. В среднем из 10 человек, находящихся рядом с Вами, как минимум 6–7 будут пользоваться различными сервисами смартфонов и планшетных компьютеров. При этом первостепенное значение в повседневной жизни индивида – владельца смартфона/планшета уже давно приобрели мессенджеры и социальные сети. Мало того, отдельные представители подрастающего поколения, активно позиционирующие себя в процессе общения через социальные сети, на практике «живого» общения проявляют качества ярко выраженного интроверта. Как следствие – мы переходим, а, точнее сказать, уже перешли в новый фор-

мат организации общественных коммуникаций. То есть критерий «полноценности» коммуникативного процесса на сегодняшний день определяется его принадлежностью к соответствующему программному приложению или интернет-ресурсу.

Общение, построенное в виртуальном пространстве, обладает более высокой степенью оперативности, «красочностью» (широким спектром сервисов для выражения своей эмоциональной оценки) и комплексным характером (возможностью одновременного сеанса связи со значительным количеством людей, включая передачу данных).

С одной стороны, данный формат общения в целом оправдан как развитием технологий, так и ускоряющимися темпами повседневной жизни. С другой стороны, человек, как представитель социума, постепенно начинает переставать быть его частью в полном смысле этого слова. Иначе говоря, мы наблюдаем весьма любопытный феномен: эффективность коммуникационного процесса в разы увеличивается, а общественные связи при этом ослабевают. Расширяя свое коммуникативное поле за счет общения через современные средства связи, индивид отдаляется, абстрагируется от живого общения с другими людьми. Безусловно, распространять данную тенденцию на все общество в целом было бы несколько неверно. Однако бесспорным является факт сложившегося перехода модели общественной коммуникации в виртуальную сферу.

Данная тенденция не миновала и систему высшего образования. Современный педагог постоянно находится в контакте со своими студентами посредством социальных сетей, мессенджеров, электронной почты и мобильных средств связи. В этой связи происходит резкое ускорение процесса обмена данными. Формируется культура электронного общения между обучающим и обучающимися.

В свою очередь сам процесс передачи знаний постепенно интегрируется в новый формат. О положительных и отрицательных аспектах данных тенденций опубликовано внушительное количество работ, при этом мнения авторов в ряде случаев носят диаметрально противоположный характер. В этой связи мы вынуждены уклониться от полемики по общим вопросам и перейти к рассмотрению проблем, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Ключевой из них является вопрос внедрения дистанционных образовательных ресурсов для очной формы обучения. Безусловно, данный шаг имеет ряд положительных аспектов. Так, например, учащийся, пропустивший занятие, может изучить соответствующий материал и выполнить индивидуальные задания (тесты, кейсы и пр.) на платформе университета. Кроме того, объективность оценки эффективности учебного процесса третьими лицами (заведующим кафедрой, например) также возрастает, поскольку с результатами проверки выполненных заданий можно ознакомиться в режиме онлайн. Кроме того, использование данных подходов также весьма результативно, когда преподаватель по объективным причинам не может присутствовать на парах. В этой связи проблема поиска замены педагога решается автоматически.

Стоит отметить и точку зрения, которая в настоящий момент времени поддерживается значительным количеством специалистов-практиков, занимающихся проектированием контента для дистанционной образовательной среды: для очной формы обучения представляется возможным полный перевод лекционных занятий на дистанционную платформу обучения. Данная позиция обоснована тем, что качество работы педагога не может быть постоянным, поскольку на него оказывает влияние значительное количество факторов (самочувствие, эмоциональное состояние и пр.). А благодаря дистанционным образовательным технологиям, преподаватель может записать на видео свою «лучшую лекцию» по дисциплине и сделать ее частью контента.

В этом случае возникает проблема снижения нагрузки для ППС, что является весьма серьезным аргументом. Однако предлагается ввести часы консультаций для педагога. То есть студенты, ознакомившиеся с содержанием лекций на платформе, могут прийти к преподавателю в установленное время и задать вопросы по пройденному материалу.

Казалось бы, все проблемы решены – в наличии имеется контент, который можно изучить дома, и при этом преподаватель не теряет часов из нагрузки. И все же данный подход стоит воспринимать критически.

В рассмотренном нами примере происходит явное «обеднение» образовательного процесса, с точки зрения формирования будущего специалиста как профессионала и как личности.

В этой связи в современной модели дистанционного образования необходимо делать акцент на развитии элемента активной коммуникации между студентом и преподавателем. Одной из форм таких коммуникаций является видео-лекции и вебинары, а также консультации в режиме онлайн посредством «Скайп» и иных схожих продуктов. В данном случае крайне важно не перейти грань в вопросах делегирования полномочий ППС современной компьютерной технике и электронным раздаточным материалам. В противном случае действительно появляется шанс сформировать у учащегося не полное представление об осваиваемой профессии, что впоследствии может найти отражение в недостаточной степени развития соответствующих компетенций (особенно общекультурных). Стоит отметить, что в данном случае успех зависит в равной степени и от качества контента, и от качества работы педагога с платформой. Поэтому всецело полагаться на высокотехнологичный инструмент в процессе выстраивания аудиторной работы (особенно на очной форме обучения) было бы неверным шагом. Дистанционные платформы должны разнообразить учебный процесс, внося в него элемент саморазвития и полноценной исследовательской деятельности. Именно в таком формате, на наш взгляд, следует говорить о гармоничном сочетании современных достижений техники и основной цели высшего образования – научить человека мыслить. Системный подход, при наличии игрового элемента, во многом должны способствовать активному вовлечению в учебный процесс лиц с ограниченными возможностями. Данный вопрос, на наш взгляд, является отдельной сферой для исследования и нуждается в более детальной разработке.

Список литературы

1. *Алдошина И.А., Игнатов П.В.* Мультимедийные технологии в интерактивном дистанционном образовании – глобальный прорыв в сфере образования XXI века: Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа / Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции; И.А. Алдошина, П.В. Игнатов. – СПб., 2015. – С. 47–49.
2. *Кальней В.А., Матвеева С.В.* Проблема разработки технологии комплексной оценки качества профессиональной подготовки в условиях компетентностного подхода // Вестник ФГОУВПО Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2010. – № 1. – С. 109–115.
3. *Климачков А.В.* Роль информационных технологий в дистанционном образовании, подход к обучению, цели образования и компетенции: сборник статей по материалам II международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова / А.В. Климачков. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2014. – С. 59–79.
4. *Колганов Е.А.* Дистанционное образование в системе высшего профессионального образования региона: автореф. дисс. ... к.социол.н. – Уфа, 2010.
5. *Корниенко С.А.* Электронное обучение как средство реализации образовательной программы: материалы V Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации». – Челябинск, 2014. – С. 175–182.
6. *Косарчук Н.А.* О дистанционном образовании как чудодейственном средстве от всех болезней высшего образования // Совет ректоров. – 2015. – № 1. – С. 70–75.
7. *Лобанова А.В.* Психолого-педагогические особенности обучения взрослых // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. – 2015. – С. 82–84.
8. *Никуличева Н.В.* Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения: автореф. дисс. – М., 2016.
9. *Панина Т.С., Вавилова Л.Н.* Интерактивное обучение // Образование и наука. – 2007. – № 6 (48). – С. 32–41.
10. *Потатуров В.А.* Гуманитарная составляющая высшего образования в информационном обществе. В сб.: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. – 2012. – С. 419–426.
11. *Пишеничная В.В., Борисова Л.Н., Осипова Н.В.* Проблема субъектности обучающегося в современных условиях информатизации образования // Перспективы науки. – 2015. – № 10. – С. 34–36.

ISSUES OF FORMING EDUCATIONAL COMMUNICATION IN HIGHER SCHOOL BY MEANS
OF DISTANCE-LEARNING PLATFORMS

Probin P.S.,

PhD in Economics, associate professor of the department of economy and law,

e-mail: probinpavel@mail.ru,

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

www.sportedu.ru

The article reveals issues of development of remote training platforms in education at the present stage. Special attention is paid to the question of determining the extent of application of these technologies in full-time education.

Keywords: distance learning platform; electronic educational technology; higher school; communicative space